

Стрелы глАмура

Алина
Кускова

комедийный любовный роман

Алина Кускова
Стрелы гламура

«Автор»

2007

Кускова А.

Стрелы гламура / А. Кускова — «Автор», 2007

ISBN 978-5-699-23049-5

Проснуться в постели с незнакомым мужчиной – а потом узнать, что это подстроил твой собственный муж! Получить информацию, что муж этот – брачный аферист!.. Вот такая доля выпала доверчивой Виктории. Пока она подсчитывала убытки после неудачного замужества, размышляя, где искать бабушкины бриллианты, любимый кактус, люстру и прочие вещи, исчезнувшие из дома вместе с супругом, на горизонте появилась Ольга – еще одна жертва лихого прохиндея. План мести созрел быстро. Подруги по несчастью решили ловить хищника на живца. И когда к делу подключилась третья девушка, стало ясно – возмездия аферисту не избежать!..

ISBN 978-5-699-23049-5

© Кускова А., 2007

© Автор, 2007

Содержание

Вместо предисловия	5
Глава 1	7
Глава 2	17
Глава 3	26
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Алина КУСКОВА

СТРЕЛЫ ГЛАМУРА

Вместо предисловия

В постели с незнакомцем

Рука затекла и заныла, в ушах раздалось жуткое сопение, в голове застучали мелкие барабанички, глаза закололи от яркого солнечного света. Виктория Виноградова, проснувшись, спокойно, с достаточной степенью изумления, разглядывала окружающую обстановку. Старый стул со сломанной ножкой, прикроватная тумбочка с кривобокой лампой, зеленые купюры на скомканном кружевном бюстике, который она купила за бешеные для продавщицы скромного магазинчика деньги.

Они валялись на полу вместе с полосатым мужским галстуком и серыми носками в желтую крапинку. Мозг пронзила острая мысль: «Это не мои носки! Я бы никогда в жизни не купила бы в желтую крапинку. Ах да, это носки мужа. Но он никогда в жизни не надел бы в желтую крапинку!» Вика медленно перевернулась на другой бок. Барабанички застучали в два раза сильнее, сопение стихло. Она оглядела то место, откуда оно исходило. Большая гора под теплым одеялом вздымалась неторопливо и размеренно. Под одним с ней одеялом кто-то спал. Конечно же, это был ее муж, которого она боготворила и беспредельно обожала. Но почему они спят в чужой комнате, больше похожей на дешевый гостиничный номер? И почему он сопит?

Сомнение закралось в ее душу и потребовало ответа. Вика ухватила край одеяла и потянула на себя. Сползшее с горы, оно обнажило сначала правую ладонь, на которой не было обручального кольца. Зачем он снял кольцо? Вслед за ладонью показалась волосатая мужская рука с наколкой «Славик». Это что еще такое? Какой Славик, зачем он сделал себе такую глупую татушку? Его зовут совсем не Слава, ее муж – Феня, по паспорту Афиноген Виноградов. Волосатая рука дернулась, Вика натянула одеяло поглубже на себя и задержала дыхание. Ее взгляду тут же открылась такая же волосатая, как и конечность, грудь лежавшего рядом с ней мужчины. Вместе с верхней частью тела она увидела его лицо. Никаких сомнений больше не осталось – она спала с незнакомцем! Тот снова засопел и потянул одеяло на себя, обнажая девушку. «Мама милая!» – Виктория увидела, что она спала с незнакомцем совершенно раздетой, в чем мать родила. Так они не спали, а переспали?!

Ответ на возникший вопрос тут же дал Афиноген Виноградов, ворвавшийся в дешевый гостиничный номер с криком: «Попалась, стерва!» Стервой он называл ее, Викторию, свою жену, с которой в любви и согласии прожил целый год! Вика закрыла глаза, чтобы не видеть его страшной, перекошенной яростью физиономии, а заодно и проверить, не сон ли это. Это оказалось не сном. Явь была ужасной. Виноградов носился по номеру, как Винни Пух, ужаленный пчелами, и прижимал к груди, как бочонок с медом, ее кружевной бюстик. Заметив зеленые купюры, он подпрыгнул, покраснел и бросил бюстик ей в лицо.

– Как ты могла?! – орал муж. – Тебе не хватает наших денег?! Ты решила подработать?! Какая гадость! – Последние уничижительные слова относились к серым носкам в желтую крапинку. – Я бы никогда! – Вика кисло улыбнулась, она знала, что он никогда бы такие не надел. У него всегда был хороший вкус. Как же болит голова! Одурманенное сознание подсказало: «Или он имел в виду что-то другое?» – Ага! Ты еще и улыбаешься?! – Виноградов плюнул на деньги и стремительно побежал к двери. – Чемоданы будут ждать тебя на лестничной площадке!

– Это кто? – Взъерошенная сонная голова незнакомца с трудом оторвалась от подушки и невидящим взглядом уставилась на дверь. – Это кто приходил?

– Муж, – ответила Вика, всхлипывая и натягивая на себя одеяло.

– Какой муж? – искренне изумился мужчина. – У нас разве есть муж?

– Теперь уже, видимо, нет, – вздохнула Вика, прикидывая, как бы незаметно добежать до своей одежды. – Но раньше точно был, и я его даже любила.

– А вы, собственно, кто? – Мужчина удивленно протер глаза, как будто видел ее в первый раз.

– Какая разница? – отмахнулась расстроенная девушка. – Давайте разбежимся по-хорошему.

– Позвольте! – заявил мужчина, приподнявшись на постели, одеяло тут же раскрыло все прелести Виктории. Она фыркнула и прикрылась. – Я не собираюсь разбежаться с вами. То есть, – мужчина отвел любопытный взгляд в сторону, – я не собирался разбежаться с той девушкой, которая должна была быть на вашем месте! Алена! – позвал он. – Где же ты?!

– Она под кроватью, – горько усмехнулась Вика.

– А что она там делает? – снова удивился незнакомец, для которого этот гостиничный номер, так же как и для Виктории, все больше становился похожим на Поле Чудес.

– Свечку держит, – огрызнулась Вика, стянула с него одеяло полностью, укрылась им и пошла одеваться. Незнакомец прикрылся простыней, но Вика успела заметить его мускулистое загорелое тело. Впрочем, Виноградов был так же хорош, зачем ей понадобилось связываться с этим типом?

– Ее там нет! – возмутился сонный незнакомец, заглядывая под кровать.

– Сейчас я оденусь, – обнадежила его Вика, – и пойду ее искать! Возможно, она спит в соседнем номере или этажом ниже. Или там, где вы ее оставили, Славик!

– Я оставил ее в этой постели! – закричал тип и вскочил, забыв про простыню. – Что вы с ней сделали?!

– Убила, – ответила Вика, которой совсем не хотелось решать чужие проблемы, с сегодняшнего дня у нее своих будет, хоть отбавляй. – А труп закопала под окном.

Незнакомец вскочил, подбежал к окну и перегнулся через подоконник. Виктория покачала головой: «Надо же, и с этим сумасшедшим она лежала в одной постели. Да она рисковала жизнью, находясь с ним под одним одеялом. И как только она оказалась с ним в постели?» Виктория ничего не помнила. Для нее это было естественным, алкоголь действовал на ее слабый организм, как яд. Но зачем она вчера пила?! Она накинула плащ на вечернее платье, обула шпильки и вспомнила, что вчера ужинала в ресторане. С кем? Она могла ужинать только с мужем. Виктория подумала о том, что нужно обязательно найти свидетелей и разобраться в этом запутанном деле. Как бы ни был хорош этот тип, выглядывающий в окно, она бы не позволила себе ничего лишнего. Или она все-таки позволила? Виктория оценивающе оглядела голого незнакомца с головы до ног. Тот, поймав на себе ее взгляд, сразу потрусил одеваться.

– Нет, – пренебрежительно сказала она вслух, – не позволила бы!

– Стерва! – заявил Славик, обидевшись на ее оценку, и потянулся за брюками.

– Ах, так?! – возмутилась она, сгребла в охапку его одежду и выбежала из комнаты.

– Держите, – Виктория сунула одежду незнакомца в руки растерянной горничной, – это из тринадцатого номера. Там сидит преступник! Вполне возможно, у него под кроватью труп девушки. Советую вызвать правоохранительные органы.

– А! Убивают! – заорала горничная, убегая с кучей одежды, когда незнакомец, прикрытый одной простыней, выскочил из тринадцатого номера. Виктория услышала ее крик уже на улице и помахала в раскрытое окно рукой.

Глава 1

Бабники бывают разными: одним нравятся бабки, другим – бабы

Вика выходила замуж по любви, большой и светлой, не омраченной прежними разводами, внебрачными детьми и сварливой свекровью. Ее избранником был мужчина, на десяток лет ее старше со странным именем Афиноген, зато фамилия была у него благозвучной – Виноградов. И Вика стала Виноградовой. Они решили жить в ее квартире, пока Феня, так он просил себя называть, завершал строительство загородного дома в Подмоскovie. И жили вполне счастливо, довольные друг другом и своими чувствами. Сказать, что они упивались любовью, было бы нельзя, но и не сказать – тоже. Они проводили свободное время только вместе, в первые дни муж даже приезжал к магазинчику, где работала Вика, для того чтобы ее встретить. Позже на него навалились дела, и он стал встречать все реже, но это не омрачило супружескую жизнь. Вика понимала, что, находясь на ответственном посту в городской мэрии, мужу приходится много работать. Она спешила по вечерам домой и занималась приготовлением разных вкусностей, которые так любил лакомка Виноградов. Изредка, обычно по большим праздникам, муж водил ее в ресторан, и это становилось настоящим событием. Подобный праздник жизни Вика пережила вчера. Она помнила, как надевала единственное вечернее платье, купленное специально для таких походов, и решала, какие туфли, их было две пары, лучше к нему подойдут: красные шпильки или черные на толстом каблучке. Она выбрала красные, черные остались стоять возле шкафа. Сегодня они валялись рядом с двумя чемоданами, выставленными на лестничную площадку ее дома. Виноградов сдержал свое обещание, разорвав с изменщицей-женой все отношения.

Вика поскребла дверь маникюром и попыталась понять, что лучше сделать: стукнуться о нее со всей силы головой или долго давить кнопку звонка? Она выбрала третье.

– Фенечка! Фенечка, дорогой! – закричала Вика. – Я не виновата, совсем не виновата!

– Я тебе не бабская безделушка, – заявил Афиноген с обратной стороны двери, – а мужчина!

– Знаю, знаю, – обрадовалась тому, что он с ней заговорил, Вика. – Ты мужчина! И больше никто!

– А! Ты проверила его в действии и теперь нас сравниваешь?! – взвился Виноградов за дверью.

– Как я могу вас сравнивать, если я того даже не знаю?! – Вика была готова разрыдаться.

– А! Так ты спишь с незнакомцами?! – кричал Виноградов. – Это что, больше возбуждает?!

– Между нами ничего не было! – взвизгнула неожиданно Вика и разрыдалась.

– Я тебе не верю, – сказал муж более спокойным голосом, – уходи. Между нами все кончено.

– Фенечка, прости, я не знаю, как это все... Как получилось, я не знаю-ю-ю-ю, и его я не знаю-ю-ю.

– Свежо предание, – пробурчал за дверью Афиноген, которого, по всей вероятности, тронули ее слезы. – Мне что, не верить собственным глазам?

– Не верь-рь-рь-рь, – рыдала Вика.

– Ну, знаешь ли! – возмутился муж, и Вика услышала, как его тапочки зашаркали прочь от двери.

Голова продолжала болеть, а после разговора с Виноградовым в ушах зазвенели противные колокольчики. Ничего другого не оставалось делать, как тащить чемоданы вместе с собой

к маме. Больше деваться было некуда, ближайшая подруга со своим бойфрендом кочевала по Европе, а приятельницам из магазина Виктория не собиралась признаваться в том, что ее идеальный, по их мнению, брак треснул по швам, а маме, конечно же, придется все рассказать. Как иначе объяснить то, что она поживет у нее недельку-другую? Вика впихнула туфли в чемодан и пошла к лифту.

На улице она остановила такси и, пока веселый водитель, пытавшийся заигрывать с симпатичной девушкой, рассказывал анекдоты про Василия Ивановича с Петькой, пошарила по карманам плаща. Денег не было. Вика поискала в сумочке кошелек, результат был плачевным – четыре рубля пять копеек мелочью. Она пожалела, что не подняла зеленые купюры с пола гостиничного номера. Заработала, так заработала, нужно было брать свой гонорар. Теперь придется просить денег у матери, это очередное унижение гораздо хуже гонорара за проделанную работу. А что она, собственно, сделала такого, что ей заплатили? Ах, да! Она провела ночь в постели с незнакомцем. Виктория глубоко вздохнула, у нее складывалось впечатление, что все это произошло не с ней, а с какой-то другой безмозглой девицей. Теперь таковой ее станет считать мама, пилившая дочь всю сознательную жизнь, подстраивая ее под свои идеалы. Кстати, одним из них был Виноградов. Она не раз твердила, как Виктории повезло с таким умным, порядочным и, главное, состоятельным мужчиной, занимающим в обществе достойное положение. Сейчас мама скажет, что она недостойна такого мужа, что она – профурсетка, что...

– Привет, – буркнула Вика, когда мама открыла дверь и уставилась на чемоданы. – Заплати, пожалуйста, за такси. Я оставила в залог свою сумочку.

– И что это все значит?! – тоном правительницы мира поинтересовалась вернувшаяся после переговоров с таксистом мать. – Он тебя выгнал?! И правильно сделал! – Она сильнее запахнула свое шелковое кимоно и резко затянула пояс. – Я знала, что ты не идеальная жена. Бедный Афиноген, он так долго терпел! – Она театрально заломила руки к потолку и закатила глаза. – Я сейчас же ему позвоню и попрошу за тебя прощения. Он не сможет отказать матери! – Она кинулась к телефону.

– Не нужно, мама, – решительно заявила Вика, – я к нему не вернусь.

– Он тебе изменил? – Елена Павловна всплеснула руками. – Ну разве ж можно принимать измену так близко к сердцу! Для мужчины переспать с другой женщиной – это как справиться свои естественные потребности. Это инстинкт, который влечет мужчин к полигамии. Любовь здесь ни при чем. С кем бы он ни спал, он любит тебя! – Мама обняла Вику и подвела ее к зеркалу. – И я его понимаю. Погляди, на кого ты похожа?! Под глазами синюшные круги, волосы как пакля, грудь впала.

– Я похожа на тебя, – тоскливо сообщила Вика, которой сегодня не хотелось видеть свое отражение.

Елена Павловна хохотнула и подкрасила губы. Вика сбросила плащ, стащила с себя вечернее платье и вывалила из чемоданов свою одежду, намереваясь облачиться во что-нибудь домашнее и комфортное.

– У тебя признаки целлюлита, – с тревогой отметила Елена Павловна, приглядываясь к дочери. – Для твоего возраста это плохой знак. Я в тридцать лет выглядела как девочка. Воспользуйся моим кремом и прими ванну – у тебя такой вид, будто ты всю ночь разгружала вагоны.

– Мама, – Виктория собралась с последними силами и сказала то, что Елена Павловна все равно бы узнала от Виноградова, – я этой ночью занималась любовью!

– Так почему Виноградов тебя выгнал? Ты в порыве страсти его кастрировала?!

– Мама, сядь, – предложила Виктория бегающей взад-вперед Елене Павловне. – Я спала не с мужем. Я переспала с незнакомым мне мужчиной, которого видела первый и, надеюсь, последний раз в своей жизни. – Елена Павловна села там, где стояла. А стояла она у кресла, на котором спал пушистый персидский кот. С душераздирающим криком он выскочил из-под ее

восточного кимоно и повис на портьере. – Я не знаю, как это произошло. Вернее, я не помню, – предвосхитила вопросы родительницы Вика, – но в том, что это не только моя вина, я уверена и собираюсь разобраться в загадке в самое ближайшее время. Как только мне станет легче, если мне когда-нибудь станет легче.

– Я так и знала! – трагически произнесла Елена Павловна, доставая из-под себя игрушечную рыбью кость и бросая ее коту. – Я это предчувствовала! И поэтому не выходила замуж, хотя Ираклий неоднократно мне предлагал. Я пожертвовала собой ради дочери. И вот, как она отплатила мне за это!

Виктория не стала спорить, это было бесполезно. В чем-то мать была права. Когда-то от нее к более молоденькой и смазливой девчонке сбежал муж, Викин отец, дочь заявила, что не потерпит в доме другого мужчину. Елена Павловна не отказалась от поклонников, но замуж так и не вышла, хотя лет через пять, когда Вика повзрослела, ей уже было все равно. Зато мама с того дня получила вескую причину винить в личных неудачах собственное несговорчивое чадо. Ираклий, к слову сказать, практически сразу сбежал от матери к ее подруге, но Вика не стала напоминать об этой жизненной коллизии. Она достала домашний велюровый костюм, собрала остальное барахло назад в чемоданы, переделалась и завалилась на диван, с головой прикрывшись мохнатым пледом. Ей обязательно нужно было выспаться, хотя сделать это в однокомнатной маминой квартире было чрезвычайно трудно.

Охранники ввалились в номер, когда Назаров собирался выглянуть в окно, для того чтобы прокричать вслед незнакомке парочку нецензурных выражений. С криками «Держи преступника!» они схватили его и прижали к стене. Пока двое охранников его держали, третий обыскивал номер, в котором, естественно, никого, кроме Назарова, не было.

– Где труп девушки?! – поинтересовался третий, выглядывая из-под пыльной кровати.

– Закопал под окном, – съязвил Вячеслав, догадываясь, что случившееся – результат его свидания с ненормальной девицей, обманом оказавшейся в одной с ним постели.

Дюжий охранник перевесился через подоконник и уставился на клумбу, на которой мирно пробивались первые весенние цветы.

– Ничего подозрительного. – Он повернулся к сотоварищам и удивленно развел руками.

– Кроме этого типа, – заявил один из них, прищурившись. – Гражданин, где ваша одежда?!

– Ее украли, – пояснил Назаров, чувствуя, что лучше расстаться с дюжими ребятами по хорошему. – Я поссорился со своей девушкой, она в отместку наговорила про меня всякой чепухи и унесла одежду.

Охранники недоуменно переглянулись, но слова Назарова показались им вполне убедительными – трупа-то не было. Так же, как и никого подозрительного. И ничего, кроме галстука и денег.

– Ну она дает! – сказал третий, отходя от окна. – Ее нужно привлечь за дачу ложных показаний!

– Обязательно привлеку, – пообещал Назаров, – как только отыщу, так привлеку, что ей мало не покажется. Она запомнит этот день на всю свою оставшуюся жизнь.

– Извините, если что не так, все-таки с девчонками нужно быть поаккуратнее. Они и не на такое способны! – Секьюрити были предельно вежливы и даже поправили сбившуюся на несчастном простыню.

Когда дюжие молодцы вывалились из номера, Назаров подошел к телефону и набрал номер друга. Через полчаса дверь распахнулась, на пороге возник Максим Новиков.

– Чип и Дейл спешат на помощь! – обрадованно крикнул он и осекся, увидев мрачного, как грозовая туча, друга. – Что произошло? Почему ты сидишь в одной простыне? У нас через

час деловая встреча, быстренько собирайся, еще нужно заехать в офис и подготовить документацию.

– Сейчас придет горничная с моей одеждой. – Назаров встал и принялся расхаживать по номеру. Запахнутый белой простыней, он был похож на римского императора, раскрывающего заговор. – Со мной произошла странная история. Вчера я пригласил знакомую девушку в ресторан. Алену, помнишь? – Друг, кое-как усаживаясь на трехногий стул, утвердительно кивнул головой. – Так вот, мы сидели, пили, ели, потом танцевали. Я собирался сказать ей, ну, впрочем, неважно что. Но, видно, все-таки сказал. Мы прошли в номер, который сняли, я это отлично помню. Она разделась. И все. Утром я проснулся с другой женщиной.

– Две бабы за одну ночь, – восхитился Максим. – Я не думал, что ты – бабник! А прикидывался таким правильным. Хотя бабники бывают разными: одним нравятся бабки, другим – бабы. Ты относишься к последним! – И друг заржал, как полковой конь.

– Не вижу ничего смешного, – осек его Назаров. – Ту, другую, я совершенно не знаю. И не помню, что мы с ней делали. Предполагаю, что это она со мной что-то сделала и сбежала, натравив на меня охранников и спрятав Алену. Скорее всего, она – закоренелая преступница!

– Да, – согласился Максим, – вот это настоящее горе. Не помнить, чем занимался ночью, потерять весь кайф. Интересно, а каково в постели с преступницами? А, ну да, ты же не помнишь. Не переживай, дружище, память иногда возвращается к людям через несколько лет или десятилетий. Говорят, старики отчетливо помнят все, что происходило в их молодости. Представляю, какое ты получишь удовольствие, когда в восьмидесятилетнем возрасте вспомнишь, что творил пятьдесят лет назад! Если я доживу, то ты мне обязательно расскажешь, как ведут себя преступницы в постели. Они наверняка такие раскрепощенные и страстные! Ты погляди, а не оставила ли она следов страсти на твоём теле.

– Она ничего не оставила, – возмутился Назаров. – Только деньги, – он указал на пол, где валялись доллары. – Представляешь, она мне заплатила за секс! За кого она меня принимает?!

Новиков задумался, женщины не платили ему за секс. Он не знал, как к этому относиться. С одной стороны, это вполне приемлемо, ты же мучаешься, тратишь свои силы, энергию, время, в конце концов. С другой – чувствовать себя альфонсом не очень приятно, мужчина, как считал Максим, должен сам зарабатывать деньги в поте лица. Но в первом случае тоже были пот и труд.

– Ты же не собираешься их брать?! – поинтересовался он у друга и, получив отрицательный ответ, добавил: – И правильно. Их возьму я! Как вещественное доказательство того, что между вами было. Возможно, они пригодятся для дальнейшего разбирательства. Ты же собираешься ее искать? Эту незнакомку? Нужно разобраться, чего она от тебя хотела. Вдруг она решила забеременеть и повесить на твою шею своего ребенка?! В последнее время это очень популярно среди звезд.

– Я не звезда и не позволю вешать на себя никакого ребенка, – испугался Назаров и перешел на повышенные тона. – Еще неизвестно, от кого у нее будет ребенок! – В дверь постучали, и он крикнул: – Войдите! – Повернулся к другу и зло произнес: – Я никогда и ни за что не признаю ее ребенка!

Переменившаяся в лице горничная бросила одежду Назарову, поглядела на него с презрением и вышла.

– Может быть, этот ребенок у нее от мужа, – оправдался Вячеслав. – У нее, между прочим, есть муж. И сегодня утром он застукал нас, прямо сказать, в недвусмысленном постельном положении.

– Вас застукал муж?! – Стул не выдержал и разломился под Максимом. Тот не сразу обратил внимание, что оказался на полу среди обломков. – Дружище, ты влип! Вот так дела!

– Так что повесить на меня своего ребенка у нее точно не получится, – радовался Назаров.

– Значит, – почесал затылок Максим, поднимаясь, – она сделала это по любви? Или страсти?

– Ты думаешь? – опешил тот, но добавил: – Что-то я не заметил утром у нее признаков влюбленности. Одна стержовность, граничащая с маниакальной вредностью. Вот, – он кинул свой пиджак на кровать, следом за ним туда полетела сорочка, – она пыталась украсть мою одежду.

– Видно, в раздетом виде ты ей нравишься больше, – резюмировал Максим. – Быстрее одевайся и выходи, я жду тебя в машине. Если мне попадется твоя незнакомка, то я должен знать, как она выглядит.

– Отвратительно, – пробурчал озадаченный разговорами о возможном ребенке Назаров, натягивая брюки, – белобрысая тощая ведьма с глазами цветущего опятами пня.

– Ага, – повторил Максим, – сногшибательная стройная блондинка со светло-кариими глазами.

– Вот-вот, – недовольно пробормотал Вячеслав, – как шибанет, так шибанет.

– Сногшибательная стройная блондинка со светло-кариими глазами и бешеным темпераментом!

– Ха! Ха! – сказал Назаров не обещавшим ничего хорошего тоном и закрыл за другом дверь.

Времени действительно было мало, серьезная встреча, от которой во многом зависело будущее их компании, не должна была сорваться ни по какой причине. Он понимал, что прошлой ночью случилось что-то странное, требующее расследования, возможно, даже вмешательства органов дознания и прокуратуры. От него явно что-то хотели, помимо межполовых связей. А если он связался с террористкой? Или профессиональной шпионкой, а муж был просто подставой, чтобы он принял все за чистую монету! Слишком быстро муж выскочил из комнаты, где ему изменила собственная жена. Что бы Назаров сделал на его месте? Он ответил сам себе, не задумываясь, – убил бы жену и ее любовника. Если бы любил, то точно бы убил. Отличный каламбур, над которым следует задуматься. Значит, муж – совсем не любящий муж, а блондинка – чья-то сообщница, прикинувшаяся беспамятной простушкой. Но отчего тогда она раньше не ушла, а позволила ему проснуться? От того что ей было нужно, чтобы он ее увидел и запомнил. Как все нехорошо получается. Максим прав: скорее всего, эта парочка собирается повесить ему на шею ребенка! Где же Алена? Нужно ее обязательно найти, чтобы хоть как-то разобраться в ночном происшествии. Назаров достал из кармана пиджака мобильный телефон и набрал ее номер. Мелодичный голос повторил сначала на английском, затем на русском языке, что абонент временно недоступен. Вячеслав снова, пока спускался на лифте вниз, жал на повторный вызов, ему было мало сказанного на двух языках, он не мог смириться с недоступностью Алены, пропавшей в никуда. Лифт доставил его со второго этажа слишком быстро, дозвониться до своей приятельницы он так и не смог. Удрученный Назаров сел в автомобиль друга, свой он решил вчера не использовать, так как собирался выпить для храбрости перед тем, как признаться Алене в любви и предложить ей руку и сердце. Но сделал он это или нет, Назаров не помнил. Наверное, все-таки предложил, после чего Алена сбежала, а ее место заняла обманщица, воспользовавшаяся его невменяемым состоянием. Назаров вздохнул: неужели он вчера так много выпил? Обычно он себя контролирует и знает меру.

Мысль о том, что его бросили, Назарову не понравилась. Больше всего ему захотелось, чтобы Алена не сбежала, а попала в нелепую переделку, в результате которой он остался в номере один. В течение дня он до нее обязательно дозвонится, и девушка все объяснит. Они встречались три месяца, и она представляла перед ним только с лучшей стороны. У Алены отсутствовали недостатки, она была ослепительно красива, очень умна, необычайно проницательна и хорошо воспитана. Назаров был в нее влюблен, все девушки, с которыми он встречался до нее, казались ему скучными и глупыми мумиями. Ни с одной из них он не собирался надолго

связывать свою жизнь, он об этом совсем не задумывался. Решение жениться пришло внезапно, и он за него поплатился. Через девять месяцев к нему явится сегодняшняя аферистка с родившимся малышом и потребует алименты. Придется делать генетическую экспертизу, которая подтвердит ее притязания, и он останется в дураках. Впрочем, он станет отцом, а это в принципе неплохо. Он подаст на аферистку в суд, лишит ее материнских прав и возьмет мальчишку себе. Назарову нравилось думать о том, что родится мальчик. Он, собираясь предложить Алене руку и сердце, хотел взять с нее обещание родить как минимум троих детей. Среди троих ребятшек обязательно будет парень. Нужно дозвониться Алене! А пока необходимо поехать домой, принять душ, таблетки от головной боли и заняться подготовкой документов. Максим прав, времени мало.

Виктория проснулась под вечер и по расстроенному виду матери, сидевшей в обнимку с котом в старом кресле, догадалась, что, пока она спала, та не теряла времени даром.

– Он не может тебя простить! – заявила Елена Павловна, прижимая кота к своей пышной груди. – Ты убила в нем любовь! Ты – преступница, для которой нет прощения. Этот великий человек плакал!

– Зачем ты ездила к нему?! – возмутилась Вика. – Мы сами разберемся.

– Он ничего не хочет слышать и не собирается копаться в твоём грязном белье! – повторила мама любимое выражение Виноградова, которое он часто произносил в адрес других людей, а теперь его удостоилась и Вика. – Рана слишком глубока и пока еще кровоточит. Нужно переждать, моля каждый день о прощении, – она чуть не задушила кота, который хрипло мяукнул и попытался вырваться на свободу.

– Не знаю, – вздохнула Вика, поднимаясь, – поможет ли это. Если бы я застала его с любовницей, то вряд ли простила бы. В чем-то он прав. Но мне нужно время, чтобы во всем разобраться. – Оставаться и вступать в прения с матерью Вика не захотела, она оделась и вышла на улицу.

Приятный весенний вечер встретил ее прохладным дуновением свежего ветра, Вика подняла на куртке воротник и не заметила, как к ней со стороны соседнего подъезда подбежал худощавый молодой человек с круглыми глазами под такими же круглыми стеклами очков. Это был влюбленный в нее с седьмого класса Гаврила Державин, просто Гаврик, сосед и бывший однокашник.

– Я слышал, – быстро зашептал он ей на ухо, – ты бросила своего старика и снова свободна!

– И тебе, Гаврик, приятного вечера, – поздоровалась с ним недовольная Вика, догадавшись, что Елена Павловна не только съездила к ее мужу, но и сообщила об этом всем соседям.

– Не юли, ответь честно, – Гаврик подхватил ее под руку и повел к ближайшему скверу. – Мы как-никак вместе отсидели десятилетний срок и должны доверять друг другу любые тайны, даже сердечные. Хочешь, я признаюсь тебе, сколько девушек бросил ради того, чтобы встречаться с тобой?!

– Не нужно, – ответила Вика, – если ты хочешь честности, то я тебе скажу. Это не я бросила Виноградова, это он бросил меня. Я ему с кем-то изменила. Это честно.

– Почему ты ему с кем-то изменила?! – возмутился Гаврик. – Почему ты не изменила ему со мной?!

– Гаврик, – улыбнулась Виктория, – в следующий раз обязательно изменю только с тобой. Порою мне кажется, что у тебя навязчивая идея, связанная с моим образом.

– Да! – с пафосом произнес Гаврик, заглядывая ей в глаза. – Я собираюсь навязать тебе свой образ, чтобы наши образа стали неразлучными. Для того, чтобы из нас получилась одна целая образина.

– Гаврик, – остановила его Виктория, – не забывайся, я пока еще замужняя дама. И в ближайшее время не собираюсь разводиться, хотя и не проживаю со своим мужем под одной крышей.

– Он с тобой разведется, – заявил Гаврик, – и тогда на тебе женюсь я. Кому ты будешь нужна после тридцати лет? Подумай об этом. В твоём возрасте женщины держатся за таких мужчин, как я.

– Я и держусь, – усмехнулась Виктория, которая шла, опираясь на руку Державина. – И спасибо тебе большое, что лишний раз напомнил о моем возрасте.

– Это для того, чтобы ты больше не строила иллюзий по поводу своего будущего, – признался Гаврик. – Нужно ловить не журавля в небе, а крепко уцепить синицу в руке, – посоветовал он.

Виктория рассмеялась, Гаврик не был похож на синицу, он напоминал ей длинноногого журавля. Но его слова были такими правильными, что она тут же сделала свое лицо серьезным.

– Ты совершенно прав, – ответила она, – только если сегодня вечером ты собираешься читать мне нотации, то я лучше пойду домой. Мне и так грустно, больно, жалко, паршиво, одним словом.

– Ладно, – миролюбиво согласился Гаврик, – давай не касаться этой темы. Лучше я расскажу тебе, сколько девушек бросил ради того, чтобы встречаться с тобой.

Но Виктория знала его слабое место, о котором, помимо брошенных девушек, ее бывший одноклассник мог рассказывать часами. Она, кивком головы указывая на проезжавшую мимо них машину, небрежно поинтересовалась маркой автомобиля и выразила крайнее удивление ее блестящему бамперу. Гаврик тут же попался на крючок и принялся описывать достоинства проехавшего автомобиля, сравнивая его с отечественными марками. Вика подумала, что это прекрасный выход из положения. Так, по крайней мере, он не будет ей мешать думать. Слушать про успехи зарубежного и отечественного автопрома она не собиралась, сколько бы «синица» ей об этом ни верещала. Но Вика старалась кивать головой в нужные моменты, когда Гаврик поворачивался к ней и спрашивал, согласна ли она с его мнением. Она была согласна с чем угодно, лишь бы он шел рядом с ней и мерно бубнил про колеса и запасные части. Общество мамы сегодня ее не устраивало, она слишком драматизировала обстановку. Гаврик казался Вике хорошим парнем, настоящим другом, по глупому стечению обстоятельств испытывающим к ней детскую влюбленность. Она знала его, как ей казалось, уже сто лет и всегда рассчитывала на его помощь, таких друзей у Вики было мало. Кроме Державина только подруга Марина, от которой нет ни слуху ни духу. Вика прикинула, а что было бы, если бы она изменила Виноградову с Гавриком? Марина сказала бы, что она совратила невинное дитя.

Мама побежала бы договариваться о разводе и свадьбе. Виноградов негодовал бы так же, как и утром. Если он негодовал, значит, любил. Жаль, что она использует этот глагол в прошедшем времени. Неужели все прошло? Из-за глупого стечения обстоятельств, чьей-то неудачной шутки. Ее наверняка с кем-то перепутали, уложив в постель к незадачливому Славику, недаром он искал какую-то Алену. Но кто это мог сделать, остается загадкой. Должно было случиться нечто неординарное, из ряда вон выходящее, чтобы она изменила мужу. Возможно, они поссорились в ресторане, Вика психанула и ушла с кем попало. Такого не может быть. Они не ссорились. Вика с удивлением обнаружила, что за все время своей небольшой супружеской жизни они практически ни разу не ссорились. Да и психовать, как нормальная женщина, она не умела. Мама всегда говорила о том, что у нее позднее половое развитие и, как следствие этого, заторможенная реакция на межполовые отношения. А что она хочет? Чтобы дочь билась головой о стенку, рвала на себе волосы и посыпала их пеплом? Ничего подобного Вика делать не станет. Не простит, так не простит, это его дело. Ей же предстоит разобраться в том, что случилось в ресторане. Виктория поглядела на рассуждающего о прелестях иномарок Гаврика и подумала: не взять ли его сегодня вечером в ресторан? Появляться там без сопровождающего

лица крайне опасно, мало ли что может случиться и на этот раз. Не хватает только, чтобы она оказалась в одной постели с кем-то еще. Нужно взять с собой Гаврика, только не сегодня, в воскресенье там все столики заняты заранее. Придется отложить мероприятие по выяснению пикантных подробностей до завтрашнего дня. К тому же в голове продолжали постукивать барабанчики.

Виктория с Гавриком, намотав круги по скверу, присели на лавочку под сиренью. Когда-то именно на этой лавочке Виноградов признался ей в любви! Виктория вздрогнула. Гаврик, решив, что девушка замерзла, обнял ее и прижал к себе. Внезапно из кустов кто-то выпрыгнул и прокричал «А!» Вика закрыла глаза, подумав, что ее подкараулил Виноградов, которому теперь достались дополнительные улики неверности. Она ошиблась только на одну букву.

– Виноградова! – представилась дама, протягивая руку Виктории.

– Виноградова, – подтвердила изумленная Вика, отталкивая от себя назойливого одноклассника.

– Нет, – махнула головой дама и села рядом с ней. – Вы не поняли. Я – Виноградова Ольга. Его бывшая жена, брошенная им перед тем, как он решил заняться вами.

– Надо же! – изумился Державин и поправил очки. – Вы очень похожи на Викторию!

Дама действительно обладала некоторым сходством с Викой: высокая, стройная блондинка с карими глазами. Если бы они прошли спиной к спине мимо Гаврика, то он подумал бы, что прошли близнецы.

– Да, – согласилась Ольга, – у него хороший вкус. Тем не менее Виноградов – подлец.

– Нет, – растерянно сказала Вика, – он здесь ни при чем. Просто так вышло, так получилось. Я сама не знаю, как получилось, но завтра во всем разберусь. Не забирайте его, пожалуйста, обратно. Возможно, мы все-таки помиримся.

– Что вы лепечете, милочка?! – возмутилась Ольга. – Какое обратно? Да никогда в жизни! А у вас, как я вижу, уже случилось. Он вас бросил, обвинив в измене с этим молодым человеком?

– Нет, – ответила изумленная Вика, – не с этим, а с другим.

– А могла бы с этим! – вставил свое веское слово Державин, которому не давал покоя тот, другой.

– А зачем вы, собственно, к нам подошли? – поинтересовалась Виктория.

– Подперли сроки, – доверительно сообщила дама, наклоняясь к уху девушки. Вика с Гавриком заинтересованно уставились на ее живот. – Да не эти, а те. – Ольга прищурилась: – При вашем молодом человеке можно говорить открыто или нам лучше обсудить все без свидетелей?

– Нет! – вскричала Вика. – Без свидетелей нельзя! – Гаврик тут же принял величественную позу судьи, которому не хватало всего двух вещей – мантии и мозгов. – Говорите при нем. Он – могила. – После этих слов Гаврик сложил крестом свои руки на груди.

– Хорошо, – согласилась Ольга и рассказала.

Она была второй женой Афиногена Виноградова довольно небольшое время, этот короткий срок супруги прожили душа в душу, не могли друг на друга нарадоваться. Но в один далеко не прекрасный день Ольга оказалась в одной постели со своим соседом, рыжим и противным сантехником, разившим перегаром и сквернословием. Виноградов, застукавший их в самый пикантный момент, когда она только проснулась, а сантехник сбросил с себя одеяло, намереваясь пойти в туалет, устроил сцену ревности. Он не внял ее словам о том, что Ольга ничего не помнила и изменять ему не собиралась. Они расстались. Виноградов ушел. И не просто ушел. Перед этим он уговорил Ольгу продать бабушкин дом под Бобруйском – якобы для строительства их совместного дома в Подмоскowie. Он ушел с этими деньгами, а ей заявил, что ничего не брал. Спустя некоторое время боль утихла, но обида осталась. Ольга чувствовала себя обманутой и решила на роковой звонок. Она позвонила первой жене Виноградова. И что же она

услышала? На этих словах Виктория с Гавриком напряглись и подались ближе к рассказчице. Они не обманулись в ожиданиях, дальше оказалось, как в сказке, – чем дальше, тем страшнее.

Первая жена Виноградова – Галя – слово в слово повторила Ольгину историю про измену с той лишь разницей, что вместо нетрезвого рыжего соседа в ее постели оказался друг Виноградова. Тот же хлопнул дверью их совместной трехкомнатной жилплощади, которую при разводе пришлось разделить. Виноградову как пострадавшей стороне досталась лучшая квартира в центре города, Галине пришлось довольствоваться «хрущевкой» на окраине.

– Ну?! – выжидательно затихла вторая жена Виноградова. – И как вам эта история? Не кажется ли похожей на вашу? Если не вдаваться в отдельные детали, то все три истории тянут на пожизненное заключение матерого преступника с маниакальными пристрастиями к лжеизменам.

– Похоже, – согласилась Вика, – меня он тоже застукал с тем, с другим. И я ничего не помнила. Но откуда вы узнали, что он уже меня подставил?!

– Напрягите память, хотя, как я понимаю, после особых препаратов, которые использует Виноградов, сделать это будет нелегко. Тем не менее, милочка, попробуйте вспомнить, какой сегодня день. Не день недели, месяца и года, – Ольга подняла указательный палец вверх, – а годовщина чего?

– Нашего бракосочетания, – с ужасом вспомнила Вика, поднимая глаза вслед за пальцем к небесам.

– Правильно, – обрадовалась вторая жена, – я за вами с утра следила. Мою измену он тоже приурочил к подобной дате. Ну и скажите теперь, разве он не маньяк?! – Державин приревновал и потряс кулаком. Испуганная старушка, выгуливающая свою ободранную псинку, при слове «маньяк» и виде кулака отскочила в сирень. Оттуда раздался жалобный визг и крик.

– Что вы говорите! – изумлялась Вика. – А я даже не подозревала о вашем существовании.

– Вы что же, не проверили его паспорт? – в свою очередь, удивилась Ольга. Вика отрицательно качнула головой.

– Проверь мой! – Державин протянул ей документ. – Он чист перед тобой, как и я!

– Какой приятный молодой человек, – кокетливо произнесла Ольга, улыбаясь Гаврику. – Такими мужчинами нельзя разбрасываться. Это не подлец Виноградов. – Она сунула ему в паспорт визитную карточку. – Это мои координаты, возможно, я вам еще понадобится. Хотя, – она просверлила Гаврика красноречивым взглядом, – с таким мужчиной вам должно быть на все наплевать. – Державин расправил плечи и покраснел от удовольствия. – Везет же некоторым, – Ольга бросила трагический взгляд на субъекта, встала и пошла. Через несколько шагов она обернулась и послала ему воздушный поцелуй.

– Шикарная женщина, – пробормотал обескураженный ее комплиментами Державин.

– Молчи, – строго сказала ему Вика, – ты – моя синица! Отныне тебе придется мне помогать.

– Отлично, – обрадовался тот, – и что же мы будем делать?

– Мстить Виноградову, – задумавшись, произнесла Вика. – Только как?

Да, было над чем задуматься. Если верить этой даме, а не верить ей просто глупо, зачем ей обманывать Вику, то получалась довольно скверная картина. Выходило, что жертва вовсе не Виноградов, а Виктория, для уличения в измене которой он изобрел коварный план. Впрочем, если верить Ольге, то план он изобрел несколькими женами раньше. Она действительно не смотрела в его паспорт, но знала, что раньше он был женат. Они расстались потому, что не подходили друг другу, жена оказалась вульгарной стервой, требующей от него только денег. Вика же ничего от Виноградова не требовала, а только старалась все делать так, чтобы не быть похожей на его бывшую стерву-жену. А их, как оказалось теперь, было две. И совсем даже

не стервы. Во всяком случае, Ольга Виноградова была приятной молодой дамой близкого ей возраста. Все получалось довольно правдоподобно, за исключением одного: от своих первой и второй жен Виноградов, прежде чем с ними разорвать отношения, что-то поимел в денежном выражении. От нее, продавщицы скромного магазинчика, взять было нечего. Да, он жил в ее квартире, пока строил свой дом в Подмоскowie, но не был там прописан. На ее жилплощадь он не имел никаких прав, в любое время Вика могла пригласить участкового и вместе с ним выставить вещи Виноградова за дверь, как совсем недавно он поступил с ней. Денег у нее не было, загородного дома тоже. В принципе она жила на одну зарплату, и эту жизнь честнее было назвать существованием. Тем не менее Виноградов остался верен себе и разорвал с ней отношения точно так же, как и с другими женами, в юбилейный день. Вот теперь она вспомнила. Виноградов пригласил ее в ресторан отмечать день их свадьбы! Как же она могла об этом забыть?! Но что же было дальше? Он снял номер в гостинице при ресторане и подложил ей в постель своего друга. Но как правдоподобно сыграли эти двое мужчин! Вот что значит противоположный пол, она бы так хладнокровно сыграть не смогла. А эта вымышленная Алена? Как искренне ее ночной кавалер искал Алену под кроватью и переживал, узнав, что она закопана под окном. Подлецы и негодяи, ее окружали одни подлецы и негодяи.

Виктория целеустремленно посмотрела на Державина, и тот понял, что у него появился шанс. Он вскочил, подхватил ее холодную руку и повел домой. Обратнo по дороге они говорили не об автопроме, Державин предлагал ей варианты расправы над Виноградовым: кастрацию, удушение, повешение. Виктория не собиралась предпринимать ничего кардинального, но по поводу кастрации задумалась.

Глава 2

Вынос тела состоится при полном параде

Следующий день открыл череду рабочих. И это было настоящим спасением для Виктории, которая наслушалась от мамы страшных сказок на ночь. Обычно родители рассказывают своим малолетним детям добрые сказки, но великовозрастным и не совсем удачливым в личной жизни приходится слушать страшилки. «Ты останешься одна куковать у разбитого корыта. Твои сверстники предпочитают жениться на молоденьких, так что твою кандидатуру они вряд ли станут рассматривать. С тобой перестанут общаться подруги, от тебя отвернутся друзья. Ты, сама того не замечая, превратишься в занудливую, вечно недовольную особу. Пока однажды не выскочишь замуж за престарелого идиота с кучей внуков, которые отравят тебя, как только он напишет завещание в твою пользу», – вот вкратце изложение того, что пришлось выслушать Виктории от Елены Павловны на сон грядущий. Кстати, несмотря на то что Вика проспала почти весь день, ночью ее не мучила бессонница. Она спала как убитая, но не горем, а досадой, что попала в расставленные Виноградовым сети, и не видела никаких снов. Ни одного маломальского сна, похожего на вещий, она не увидела, так что утром пришлось действовать по наитию. Оно позволило ей плыть по течению – идти на работу в магазин и торговать обувью. Признаваться в том, что у нее произошло на годовщину свадьбы, Виктории не хотелось. Приятельницы могут посочувствовать, а могут и посмеяться за ее спиной. Слишком хорош был Виноградов, слишком ровными были их отношения. Жаль, что все осталось в прошлом, но жизнь продолжалась и преподносила новые сюрпризы.

Когда Виктория от скуки снова задумалась над смыслом своего существования, в магазин вошла покупательница. «Наконец-то, – обрадовалась Вика, – а то ни одного покупателя за полдня!» Она растянула рот в улыбке и собралась предложить свою помощь, как ее опередила другая продавщица, Машка, оказавшаяся от покупательницы поблизости.

– Обратите внимание, – защebetала Машка, тыча пальцем в уродливые сапоги, – эксклюзив! Лучшая итальянская обувь, последний привоз, наипоследнишний писк и визг современной моды.

– Да что вы говорите, – покупательница усмехнулась и оттолкнула Машку в сторону, проходя вперед, – всем известно, что лучшая итальянская обувь шьется на худших отечественных фабриках.

Вика сделала Машке недовольные глаза. Ну сколько раз она говорила той, что в первую очередь следует обращать внимание на то, как одет клиент! Эта дамочка никогда не опустится до покупки «итальянской» обуви в их магазинчике. Чего стоит одно ее кожаное пальто из лайки, а лакированные ботфорты? И благоухает она такими дорогими духами, от которых заранее туманится в мозгах, вспомнивших их цену в ближайшем бутике. А как она растягивает слова – сразу видно, что эта дама из высшего общества. Но Машка не виновата. Зачем, интересно, этот гламур ворвался в их низкопробный мирок? Чтобы сообщить про худшие отечественные фабрики?

– Привет, кошелка, – гламур перегнулся через прилавок, и под длиннополой черной шляпой загорелись знакомые глаза. Дама в черном кого-то смутно Вике напоминала. – Это же я, Марина!

– Ма-ри-на! – протянула Вика и села на тюбики с водостойким кремом. – Это ты?!

– Надеюсь, – Марина кивнула на тюбики, – крем бесцветный. Иначе придется сменить халатик.

– Почему ты не предупредила?! Я так ждала твоего звонка! У меня столько всего случилось, а ты где-то шлялась по Европе! – Вика бросилась к подруге на шею, они обнялись и пустили слезу.

– Ой, столько впечатлений, – готовая разрыдаться от радости сказала Марина. – Я тебе звонила, звонила, а твой Виноградов все время говорил, что тебя нет дома. Где это ты шлялась по городу?

– Мы вчера расстались с Виноградовым, – прошептала Вика ей на ухо.

– Очень интересно, – процедила Марина, – а что же тогда он делает в твоей квартире?

– Строит козни, – поделилась с ней подруга. – Сейчас я переоденусь, и мы пойдем обедать в блинную. Я тебе все-все расскажу, а потом ты расскажешь мне все-все. – Вика побежала, расстегивая на ходу халатик, в подсобку, где висел ее скромный плащ.

– Да мне, собственно, рассказывать нечего, – пожалала плечами Марина и громко, чтобы вместе с Викой хорошо слышала Машка, добавила: – Ездим по Европе, организуем выставки. Сегодня только из Парижа вернулась, до этого была в Швеции и Финляндии. Вся Европа, – Марина взяла с полки уродливый сапог и покрутила его в руках, – завалена китайским ширпотребом. А у нас, ты представляешь, он висит в бутиках! Бывает же такое, – сказала она, глядя на открывшую рот Машку. Марина вернула сапог на место и обратилась к ней: – Я купила бы эти сапоги, если бы у меня был домик в деревне. Ходить на дойку в них было бы очень удобно. Да и коровам понравилось бы то, что они сшиты из свиной кожи.

Машка обиделась и отошла в сторону, предполагая слушать Марину издали.

– Я готова! – Вика выскочила из подсобки и предстала перед критичным взглядом подруги.

– Да, – та оценила ее прикид, – с тобой – только в блинную.

– Ну вот, – расстроилась та, – это мой лучший плащ, между прочим. Я по Европам не езжу, богатого мужа – талантливого художника – у меня нет. К сожалению, теперь никакого мужа нет. – Она глубоко вздохнула. – Но, может быть, это к лучшему. – Машка озадаченно округлила глаза.

В блинной, которую в обеденное время заполняли продавщицы из соседних магазинов и клерки из офисов, Марина почувствовала себя инородным телом. Подругам пришлось отправиться в кафе, куда изредка залетали птицы высокого полета. Там Марина заказала себе чашечку кофе, достала сигарету, под завистливые женские и возбужденно-любопытные мужские глаза перекинула ногу на ногу и закурила.

– Ну-с, – предложила она подруге, запутавшейся в меню, – рассказывай.

– Сейчас, – кивнула та, вглядываясь в названия, – «фондю» – это что такое?

– О-о-о, как все далеко зашло, – Марина подманила официанта, – вот этого, – она ткнула в меню длиннющим маникюром, который тут же сделал отметину напротив «фондю», – два раза! Голубушка, – обратилась она к Виктории, когда официант убежал выполнять заказ, – ты меня удручаешь. За тот год, что мы с тобой не виделись, произошли кардинальные изменения в худшую сторону.

– Что ты, я просто не знаю французского языка, а по ресторанам хожу, – оправдывалась Вика. – Вот позавчера была. – Она вспомнила, чем это закончилось, и умолкла.

Но молчать Марина ей не позволила. Она заставила подругу вспомнить все, до мельчайших подробностей, что случилось в тот злосчастный вечер и не менее жуткое воскресное утро. Виктория начала не сразу, она немного помялась, ей так не хотелось портить настроение от радостной встречи с подругой. Но деваться было некуда, и она все рассказала. Этого оказалось мало. Марина потребовала, чтобы подруга отчиталась перед ней за весь прожитый год, разносторонне описала Виноградова, которого никогда не видела, и новоявленного кавалера, искавшего после бурной ночи с Викой какую-то Алену.

Вика завершила свой рассказ к десерту. Глотая холодное мороженое, она охлаждала свой пыл от жарких признаний в том, что была полной дурой, поверив проходимцу Виноградову, и раскрывала Марине свой план взятия преступника под стражу правоохрнительными органами.

– Ничего не получится, – резюмировала Марина, – с юридической стороны он ни в чем не замешан. К тому же ты не взяла координаты Славика, которого бросила совершенно раздетым. Теперь он будет на тебя злиться и вряд ли чем-то поможет. В том, что он друг Виноградова, я сомневаюсь.

Алена наверняка существует. Сделав свое дело, она удалилась. А после нее пришел Виноградов. Да, – Марина затушила очередную сигарету, – все складывается в одну логическую цепочку. Недостаёт одного звена: чем хотел разжиться, пожив с тобой, Виноградов? На первый взгляд совершенно ничем. Если только он действовал по принципу: «С паршивой овцы хоть шерсти клок!»

– Спасибо большое за комплимент, – обиделась Вика, – если других версий у тебя нет.

– А клочок-то солидный, – Марина поглядела на ее руку. – Обручальное кольцо? Все еще носишь?

– Да, – удивилась та, – пока еще ношу. Но хочу снять.

– Не снимай, – посоветовала подруга, – а то и его не будет!

– Это ты к чему? – не поняла Виктория и уставилась на свое обручальное кольцо.

– Старинная работа русских мастеров-ювелиров. – Марина взяла ее ладонь в свою и повернула кольцо боком. Оно тут же заиграло своим камнем. – Начало прошлого века, – рассматривала его Марина, – я бы дала около ста тысяч. Но за него можно взять и больше. Это бабушкино наследство?

– Да, – ответила Вика, – ты же знаешь, моя бабушка была дочкой красного командира.

– Сколько погубленных душ, – покачала головой Марина, – и вот добрались до тебя.

– Меня хотят убить?! – испугалась Вика, пряча руку с кольцом под салфетку.

– Тебя хочет ограбить собственный муж, – заявила Марина. – Сколько у тебя таких же безделушек?

– Было несколько, – прошептала ей перепуганная Вика.

– В том-то и дело, что было! Хранила небось дома, в шкатулочке?!

– Да, а как ты догадалась?! На туалетном столике.

Марина нагнулась к ней и зашептала.

– Значит так, начинаем операцию по возврату незаконно конфискованных у тебя сокровищ. Деньги не бог весть какие, но для тебя – просто огромные, как и для Виноградова, который их прикарманил. Сегодня вечером отправляемся за ним следить. Кстати, его нужно выжить из твоей квартиры.

Это тоже сделаем вечером. Хотя, скорее всего, драгоценности уже не там, а в надежном месте. Не дурак же он хранить их в шкатулочке на туалетном столике! – Вика надула губки. – Ты знаешь его прежнее место жительства? – Она кивнула головой. – Очень хорошо, проведем опрос соседей под видом оперативных работников. Скажем им, что Виноградов – вор-рецидивист, нет. Лучше скажем им, что он – сексуальный маньяк, тогда они станут следить за ним ежеминутно. Одной из нас придется войти с ним в контакт. Ты, по указанным ранее причинам неверности, отпадаешь. Значит, контактировать буду я. Как здорово!

– Ты что, радуешься тому, что собираешься контактировать с возможным преступником?! – искренне удивилась Виктория. – Под привлекательной внешней оболочкой скрывается уголовник.

– Не переживай за меня, – успокоила ее Марина, – контактировать все равно придется, так будет легче им манипулировать. Мы прижмем его к стенке, он расколется и выложит нам

всю свою подноготную. Нужно привлечь к делу его бывших жен. Как я поняла, они давно точат на него свои зубки.

Для того чтобы брать его в оборот, мне нужно знать, что он любит, чем предпочитает заниматься в свободное время, о чем мечтает.

– Мечтает он об одном, – вздохнула Вика, – достроить свой особняк в Подмоскowie. Свободное время проводит у телевизора, а любил, как мне казалось, меня. Хотя, узнав от его второй жены, что и с ней он никогда не ссорился, я уже в этом сомневаюсь.

– Хорошо, – Марина достала свою сумочку и выудила из нее косметичку, – пойдем от обратного. Говори, Вика, чего он не любит.

– Какая прелестная сумочка! – воскликнула та, разглядывая аксессуар подруги. – Ручки из одних застёжек, цепочка с симпатичной звездочкой, шоколадный цвет! Это из Парижа?

– Да, – махнула рукой подруга, – сумка от Диор. Нужна для поддержания гламурного имиджа.

– Вот! Вот это Виноградов любит, – закивала головой Виктория, – он жутко неравнодушен к ухоженным дамам. Меня постоянно пилил, чтобы я чаще ходила в парикмахерскую.

– И правильно делал, – согласилась Марина, подкрашивая губы, – что у тебя на голове?

– Волосы, – удивленно ответила Вика.

– Вот именно, просто волосы, а должна быть укладка! – Марина сложила косметику обратно в сумку. Виктория следила за ней как замороженная. – И перекрась в нормальный рыжий цвет, блондинки давно вышли из моды. – Сама она была яркой брюнеткой с длинными прямыми, как будто их только что выгладили утюгом, прядями.

– Ты так изменилась, – прошептала Вика, – стала совершенно другой. Такая холеная, стильная.

– Нужно соответствовать, – вздохнула Марина, – в наше рыночное время никак нельзя выглядеть базарной бабой. Конкурентки не дремлют: только заленишься, сразу уведут мужичка. Один раз не сходишь в солярий, в другой раз пройдешь мимо беговой дорожки, пожалеешь денег на лифтинг – и все, можешь ставить на себе крест и пытаться жареной картошкой. Он уже обратил свой взор на худую, загорелую, подтянутую молодуху. В нашем возрасте нельзя рисковать.

– Да, я уже слышала, что сверстники предпочитают молоденьких, – закивала Виктория.

– Ты правильно понимаешь политику партии. Но только понимать мало, надо действовать. Я помогу, мы посетим приличные магазины и сменим твой имидж. Сколько у тебя денег?

– Четыре рубля, – шепотом поделилась Вика, скрыв заначку в пять копеек.

– Боже мой, твой имидж можно сменить только на тряпье бомжа! – всплеснула холеными руками подруга. – Да как же ты с такими деньгами передвигаешься по городу?

– На автобусе, у меня есть проездной, – пожала плечами Виктория, – а в блинной нас кормят в долг, мы расплачиваемся за все сразу в конце месяца. Но у меня на днях зарплата, ты не беспокойся.

– Беспокоиться должна ты. Единственный плюс такого существования впроголодь – то, что ты не наберешь лишний вес. Но и здесь очевиден минус – еще немного поголодаешь, и тебя будет сносить ветром. Почему Виноградов позволял тебе работать в такой малооплачиваемой дыре? Ты же говорила, что он занимал солидную должность в мэрии?

– Я как-то об этом не думала, – удивилась Виктория.

– Нет, это он о тебе не думал! Я все больше убеждаюсь, что Виноградов был к тебе совершенно равнодушен. Именно поэтому вы и не ссорились. По большому счету он тебя использовал, а ты, как законченная оптимистка, принимала его равнодушие за любовь.

– Разве можно так ошибиться?! – не поверила Вика.

– Можно, я уверена, что в молодости твой Виноградов принимал активное участие в народном театре, – ухмыльнулась Марина и достала деньги, собираясь расплачиваться.

– Да, – вспомнила Вика, – он хранит фотографии Отелло, которого играл в школе. Ой, Мариночка, я тебе обязательно отдам сколько должна!

– Не мелочись, кошелка, – улыбнулась Марина. – Я собираюсь потратить ради твоего благополучия такие средства, которые тебе и не снились.

Подруги поднялись и вышли из кафе. Пройдя квартал, Марина резко остановилась у припаркованной прямо на тротуаре серебристой иномарки с тонированными стеклами.

– Достали нарушители правил дорожного движения, – засуетилась Вика, – снова поставили машину на пешеходную дорожку. Подожди, сейчас я позову инспектора, пусть он оштрафует этого наглеца. Ты не думай, таких дураков у нас не так уж много, и Госавтоинспекция учит их штрафами!

– Не мельтеши! – оборвала ее Марина и нажала на брелок ключей, машина мелодично звякнула и открыла дверцы. – Усаживайся, поедem. – Ошарашенная неожиданным сюрпризом, Вика осторожно залезла на переднее сиденье рядом с водителем. – Откуда ты набралась правильных выражений?

– Перед Виноградовым я встречалась с гаишником, – призналась Вика.

– А, – что-то припомнила Марина, – точно! Надеюсь, вы расстались добрыми друзьями? – Вика потупила глаза. – Жаль. Я люблю нарушать правила дорожного движения.

Марина довезла подругу до магазинчика, помахала на прощание рукой и пообещала вечером встретить ее с работы. Виктория побрела обратно к обувным полкам с грустным видом. Там ее поджидала заинтригованная Машка, поймавшая перед уходом Вики обрывок фразы про отсутствие у той мужа. Скрывать теперь от нее что-то было бесполезно. Вторую половину рабочего дня продавщицы в небольшом обувном магазине занимались тем, что разбирали недостатки представителей мужского пола, винили их во всех бедах и слали на весь мужской род тысячу проклятий. Между этими разговорами Виктория пару раз позвонила Виноградову на работу, но тот, только услышав ее голос, сразу клал трубку, не желая иметь с ней ничего общего. «Гад, – думала Вика, – целый год прожили вместе, а он не хочет со мной поговорить!» Уверенность в том, что Афиноген ее просто использовал, с каждым часом только крепла.

– Что вы так пристально разглядываете продукцию, как будто первый раз видите отечественные сапоги?! – набросилась она на покупательницу, случайно забредшую в их магазин. – За итальянской обувью нужно ехать в Италию, за финскими сапогами – в Финляндию!

– А у нас что, – неподдельно удивилась покупательница, – перекрыли ввоз импорта?

– А вы только сегодня об этом узнали?!

– Знаете, – с трагической решимостью осужденной на казнь заявила та, – я беру эти сапоги! Мало ли что они перекроют завтра.

– Я подберу вам подходящий размерчик, – засуетилась Машка, отталкивая злую Викторию от потенциального покупателя. – Эксклюзив! Лучшая отечественная обувь, последний привоз, наипоследний писк и визг современной моды.

Виктория облегченно вздохнула, Машка правильно понимала политику торговли, чему-то она ее все-таки научила. Нет, не зря она работает старшим продавцом с маленькой зарплатой. И не такая уж у нее маленькая зарплата, в комode осталась большая ее часть. Ах да. Сегодня они поедут выгонять Виноградова из ее квартиры. А завтра она купит себе кучу тряпок и сменит имидж. Нет, кучи не будет. Марина ни за что не согласится бродить по Черкизовскому рынку, а в приличном магазине ей хватит только на гламурные тапочки. В любом случае выжить Виноградова нужно. Виктории стало совсем уныло оттого, что вечером она встретится с мужчиной, которого любила целый год. И он уже не назовет ее своей Викторией-победой, он обвинит ее во всех смертных грехах. Но, может, на этот раз они по-настоящему поругаются, и Виноградов не останется к ней равнодушен?! На всякий случай она позвонила к себе на квартиру и сообщила автоответчику, что вечером приедет для того, чтобы заняться выселением Афиногена. Для пущей достоверности Вика добавила, что пригласительный билет на это меро-

приятие от ее имени уже получили местный участковый, начальник домоуправления и председатель жилищного кооператива. Она пообещала автоответчику, что вынос тела Виноградова состоится при полном параде и стечении любопытного народа. Отступать она не собирается, никакой вины за собой не чувствует, мало того, она подозревает своего мужа в сговоре и предательстве. Это все Виктория выпалила одним махом под одобрительное покачивание головой продавщицы Машки и, довольная собой, бросила телефонную трубку на рычаг.

– Теперь он точно сбежит, – сказала Вика. – Виноградов всегда боялся людей. Они могут сплетничать, докладывать начальству, распространять заведомо ложную информацию о нем, как добропорядочном гражданине. Если меня разозлить, то я ему все это организую. А он меня разозлил.

– Правильно, – подтвердила Машка, – ты такая обозленная. Я тебя такой еще ни разу не видела!

– А я никогда раньше не расставалась с собственным мужем. У меня до Виноградова вообще мужей не было. А у него до меня, ты, Машуня, представляешь, было целых две жены!

– Что ты говоришь?! – ошарашенно произнесла та. – И зачем ты выскочила за него замуж?!

– Я же не знала про двух жен, – оправдалась Виктория, которой в последнее время часто приходилось это делать. – Влюбилась как последняя идиотка и потеряла бдительность.

– Ты что, – разочаровалась Машка, – даже не заглядывала в его паспорт?! Мужчинам обязательно нужно заглядывать в документы. – Виктория тут же поняла, как много общего у женщин с милицией, занимающейся паспортным контролем. – Паспорт мужчины, – продолжила Машка, – это жалобная книга, из которой можно узнать много интересного, если читать между строк. А у Виноградова наверняка было ясно между строк о регистрации браков написано, что он – бабник и вертихвост. – Оправдывать мужа не было смысла. Марина и Машка были правы: она сгруппила. Оставалось только исправлять положение.

Марина заехала за ней, опоздав только на полчаса. Виктория вздрогнула, когда под окнами магазина просигналила серебристая иномарка. Она не привыкла к тому, что ее встречают с работы на машине. Раньше Виноградов встречал пешком, но это было так давно, что уже казалось неправдой. К тому же встречи Виноградова довольно быстро закончились, и Виктории приходилось возвращаться по темным улицам одной. Машка от всей души пожелала ей на прощание удачи, и Вика поняла, что не все женщины стервы. Среди них встречаются настоящие подруги и добросердечные приятельницы, от этого женская доля бывает не такой печальной.

Печальным было зрелище, которое увидели подруги, открыв дверь Викиными ключами. В сумерках брезжащего из-за занавесок света неясными очертаниями над вошедшими глумилась комната, в которой Виктория провела долгий год своей замужней жизни. Ее рука потянулась к выключателю, раздался глухой щелчок, но после него ничего не последовало. Вика нажала на выключатель еще раз.

– Твой выключатель оправдывает свое название, – вздохнула в потемках Марина и потянулась к нему сама. Щелчок, и снова темнота. – У тебя отключили электричество за долги?!

Виктория засопела от дурных предчувствий и по стенке на ощупь прошла к следующему электрическому устройству. Оно также бездействовало.

– Афиноген! – крикнула Вика, – вылезай и прекрати баловаться со светом! – Ответом на ее истерический зов послужили тишина и сумрак. – Я знала, что он сбежит!

Всю степень ущерба они разглядели с помощью Мариной зажигалки в виде дамского револьвера. Ущерб был велик, в комнате практически ничего не осталось. То, что им позволил увидеть слабый огонек, удручало до крайности: диван, стол, старый бабушкин шкаф. Больше ничего не было. Даже люстры, которую они с Виноградовым вместе выбирали в гипермаркете.

Вместо нее зловеще зиял пустой черный плафон для единственной лампочки. Вика села на диван и заплакала – такого свинства от Виноградова она не ожидала. Мебель была не бог весть какая, но теперь ей придется покупать новую. Мысль о том, зачем Афиногену понадобилась люстра – у него в квартире своя из венецианского хрусталия, – мешала принимать действительность более спокойно. Внезапно в коридоре раздались шаркающие шаги. Мужчина, а то, что это был именно мужчина, сомневаться не пришлось, – он ударился в потемках о косяк и смачно выругался, – намеревался пройти в темную комнату к девушкам.

– Виноградов не должен меня видеть! – пылко зашептала Марина и полезла в пустой шкаф. – Отделайся от него быстренько или я за себя не ручаюсь!

Дверца скрипнула и закрылась с обратной стороны. Виктория утерла нос, выпрямила спину и постаралась придать своему милому личику наплевательское выражение.

– Бум! Б-ля! – раздалось совсем близко с ней, и на диван кто-то сел.

– Вы кто? – прошептала Виктория, догадываясь, что это не ее бывший муж. Тот обычно пах древесно-пряным ароматом, этот же благоухал прокисшим портвейном.

– У! Е! – вздрогнул мужик и отпрыгнул от Виктории на другую сторону дивана, но в темноте не рассчитал и приземлился на пол. Полушерстяной ковер с пола Виноградов тоже забрал, потому звук падения костлявой задницы получился слишком звонкий.

– Ой! – поморщилась Виктория, переживая за гостя. – Больно?

– Больно не вольно, – проворчал тот, поднимаясь и ощупывая свободное на диване место. – Ты, что ли, победоносная наша?! Явилась, не запылилась! Я вот тоже пришел. Твой Афиноген мне сотню должен.

– Степаныч? – Виктория узнала соседа по лестничной клетке, который злоупотреблял спиртными напитками. Из-за этого она редко с ним общалась, и, видимо, он на нее таил обиду. – Виноградов тебе должен? У него и требуй. Только я никак в толк не возьму, почему он тебе должен, а не ты ему, как обычно? – Виктория не собиралась раздавать чужие долги, тем более что в ее кошельке такой суммы не было.

– Не каждый день вам требуется мебель помогать выносить, – довольно произнес Степаныч.

– Ха! – воскликнула Виктория, – так это ты помог Виноградову вынести мою мебель?!

– А как же ему не помочь, – передразнил ее сосед, – если он попросил? Как отказать хорошему человеку? Хватит мне голову дурить, плати сотню, и я пошел. – Он дыхнул на нее перегаром.

– Ни копейки не дам! – заявила расхрабрившаяся в темноте Вика. – Еще заявление в милицию напишу, что ты вместе с чужим мне человеком обчистил мою квартиру!

– Чего?! – взревел сосед, от которого уплывал литр водки.

– Ничего! – ответила ему Марина, выскочив из шкафа. Степаныч неудачно отпрыгнул в очередной раз. – Отвали, Степаныч, по-хорошему! – И она нацелила на него зажигалку, намереваясь рассмотреть пришельца. – Долги будешь в раю собирать на пару с Виноградовым! – пугала она.

– У! Е! – Сосед по-пластунски пополз к выходу. – Убивают! – хрипло крикнул он у порога.

– Стоять! – скомандовала Марина, показывая револьвером, что нужно подняться. В темноте выпивоха ничего не увидел, но уловил угрожающие колебания воздуха от ее руки с зажигалкой и встал. – Слушай, Степаныч, я вижу, мужик ты неплохой.

– А то, – настороженно согласился он.

– Дам я тебе денег, – милостиво сказала Марина. – Только ты сбегай в магазин и купи нам пару лампочек. У нас, как ты правильно успел заметить, одно «У! Е!» после Виноградова осталось.

– Так я мигом, – обрадовался тот, – одна нога там, другая здесь.

– Ту, которая здесь, тоже можешь забирать. Беда с этими инвалидами, – Марина сунула зажигалку в руки подруги и полезла в сумочку. – Держи, абориген, принесешь лампочки, получишь столько же. Это очень хорошо, что он меня не видел, – сказала она Вике, когда сосед с прытью молодого скакуна понесся покупать осветительные приборы. – Легче будет замаскироваться. Мне больше нельзя здесь появляться, я и так сегодня рискнула. Вдруг Степаныч твоего Виноградова на улице со мной встретит? Мужик он, конечно, недалекий, но процессу помешает. Слушай, Вика, может, мне его устранить как свидетеля?

– Не нужно, – ответила Вика, – он мне поможет ковер затащить на четвертый этаж. Отныне я одинокая дама, мужские руки, пусть даже трясущиеся с утра, еще пригодятся. Вон, как его ловко Виноградов использовал. Никакой шкатулочки с туалетным столиком не осталось! – Она вздохнула.

– Не переживай, – Марина осторожно прошла к входной двери и закрыла ее на защелку. – Мало ли кто еще без приглашения войдет, – объяснила она причину своего поступка. – Давай, пока у нас есть время, накидаем план действий. Как мы его назовем? «Барбаросса» или «Афоньке Афонькина смерть»?

План разрабатывали недолго, он заключался в том, что Виноградова нужно было во что бы то ни стало выследить. Где он строит свой загородный особнячок, Виктория не знала, так же как и его вторая бывшая жена. Это обстоятельство показалось Марине довольно странным, она обратила на него внимание подруги, но та только пожала плечами. Да, она была бескорыстной душой, верящей в любовь, которой на самом деле не было. С его стороны – одно равнодушие, граничащее с интеллигентностью, с ее – благодарность за то, что он позвал ее замуж. Такой солидный, интересный, симпатичный мужчина заинтересовался ею, Викторией, простой продавщицей. К тому же ей грозило четвертое десятилетие, а с этим шутки плохи. Елена Павловна не раз твердила, что каждая нормальная девушка обязательно должна выйти замуж до тридцати лет. Она и вышла, зато мама теперь спокойна, что ее дочь там все-таки побывала. А ей-то каково сидеть в пустой, темной комнате, по которой похлеще татаро-монгольской орды пронеслась жадность супруга Афиногена Виноградова?! Не ходите, девки, замуж!

Виктория подавила в себе очередные всхлипы и прислушалась к подруге. Как хорошо, что приехала Маринка! Пускай не такая, как прежде, другая – успешная, ухоженная, стильная. Но гламурные – они тоже люди, и Маринка осталась такой же отзывчивой и доброй подругой. Если у нее ничего не получится с этой пресловутой слежкой, то Вика не расстроится, по крайней мере, в этот тяжелый час обмана и предательства она была не одна. И шут с ними, с этими бабушкиными драгоценностями, пропадай колечко с изумрудом, кулончик с ангелочком, у которого вместо глаз – брильянты, ожерелье из жемчуга.

– Нужно составить перепись того, что у тебя изъял этот негодяй, – сказала Марина. – Мы переведем это все в деньги, прибавим к ним моральные убытки и приплюсуем расходы на адвокатов. Эту сумму я у него и конфискую, когда окажусь в его загородном доме. Я совершенно уверена, что свои и твои сокровища Виноградов прячет там. Я бы на его месте так и сделала. Мало ли, ты подашь заявление в милицию, что он тебя обокрал? Обыск ничего не даст, банковские ячейки окажутся пустыми, а кольца как лежали в надежном месте, так там и пролежат, пока все не успокоится. Но мы-то успокаиваться не собираемся! Зря он тебя недооценил. Ты, как третья жертва этого брачного афериста, оказалась не самой распоследней. Кстати, нужно будет обязательно связаться и со второй жертвой, то есть бывшей женой Виноградова. Лишние глаза нам не помешают. Ей тоже нужно подсчитать убытки. А что мы только себя да ее в расчет берем? Пусть и первая жена подключается! Накинемся всем миром, никуда он не денется.

Звонить второй и первой женам решили утром. Викторией нужно было отправляться на работу, обзвон собиралась проводить Марина. Она всегда была очень активной девушкой, не любящей терять время даром. Вот и сегодня, как только Степаныч принес лампочки из мага-

зина, принялась их вкручивать, несмотря на уговоры Виктории, что завтра, когда будет светло, она все вкрутит сама.

– Да будет свет! – заявила Марина, щелкнув выключателем. Комнату залило тусклое электрическое освещение в сорок ватт. – Сэкономил, соседка, – пожурила она Степаныча, – да ладно, на вечер хватит.

Виктория обвела грустным взглядом комнату со скудной мебелью, поглядела на подоконник и заревела белугой. Виноградов унес ее любимый кактус, который на днях собирался цвести. Он не оставил и герань, хотя всегда обзывал ее «мещанской» и недовольно глядел в ее сторону.

– Кактус? – Марина вскинула вверх тонкие ниточки стильных бровей. – Ты рыдаешь по кактусу?!

– И ге-ра-ра-нь-нь, – прорыдала подруга.

– Ну да. Плакать по бабушкиным брильянтам слишком прозаично, лучше рыдать о герани. Мы удвоим стоимость кактуса и герани в смете, я вижу, эти растения тебе были чрезвычайно дороги. А что у нас с гардеробом? Когда я там сидела, мне было слишком просторно. – Она открыла дверцы пустого шкафа. – Так и есть, Виноградов остается верен себе даже в этом. – Марина подняла бретельку от лифчика. – Я узнаю, куда он пристроил твоё бельё.

– Он отдал его мне, – вздохнула Виктория, глаза которой отказывались глядеть в пустой шкаф.

– Да, целых два чемодана, включая искусственную шубу. Он тебя баловал. Представляешь, как он переживает, что отдал тебе второй чемодан?! – Подруги посмотрели друг на друга и рассмеялись.

Глава 3

Где наш муж?! Прячется в коробках с гуталином?!

Вячеслав сидел в офисе с мобильником в руках. Алена не отвечала, абонент все также оставался недоступным. Но она показалась ему довольно доступной девушкой, он даже отважился уйти с ней «в номера»! И что теперь происходит? Возможно, у нее закончились деньги на счете? Назаров кинулся в коридор, где был установлен банкомат, и перевел на номер Алены пару сотен. На этот раз ему повезло, металлический голос в трубке проинформировал его не о недоступности абонента, а о том, что его телефон выключен. Разнообразие несущественное, тем не менее оно было. Ничего другого не оставалось, как сидеть и раздумывать над сложившейся ситуацией. Он не был настолько увлечен Аленой, чтобы искать с ней встреч во что бы то ни стало. Вячеслав хотел узнать, почему в их постели оказалась другая женщина. Или это глупая ошибка, или чей-то злой умысел. Наказание за его самоуверенность? Но он, когда сидел в ресторане с Аленой, ни в чем не был уверен. Она сама предложила ему подняться наверх и продолжить их отношения в более тесном контакте. Предложила и исчезла, а он очнулся с незнакомой девицей, которая сбежала после того, как получила желаемое. Или не получила? Он никогда не был таким неразборчивым в связях, и вот судьба наказала его за безрассудство. Возможно, накажет еще хлеще, когда незнакомая девица явится к нему, как к отцу своего ребенка, и начнет угрожать генетической экспертизой. Остается только ждать или одну, или другую. Одна из них, как он предполагал, обязательно найдется.

– Славик, ты не занят? – К нему в кабинет заглянул Максим. – Сегодня первый рабочий день нашего специалиста по пиару. Тебе нужно сказать ей несколько напутственных слов и пожелать подвигов на нашем трудовом поприще.

– Макс, – недовольно ответил Вячеслав, – я тебе доверяю. Ты ее брал, ты и говори ей напутственные слова. Если хочешь, то я присоединюсь, но несколько позже.

– Заходи, Алиса! – Величественным жестом тот открыл дверь. – Знакомься, Вячеслав, наш менеджер по рекламе.

Назаров грозно нахмурил брови, но по той скорости, которая оказалась у новоявленного менеджера, догадался, что та во время их диалога с Максом стояла за дверью и все слышала.

Она влетела в комнату, уселась в кресло, закинула ногу на ногу и хрипло поинтересовалась, можно ли ей закурить. Макс развел руками, Назаров разрешил. «Такой не разреши, – подумал он, – она погубит окружающих своим напором». Алиса закурила и, выпуская дым колечками, принялась обстоятельно докладывать о программе продвижения товара, разработанной ею заранее поздней ночью. Вячеслав тем временем принялся разглядывать ее, прикидывая, насколько тяжело ему придется с ней общаться. В принципе эта девица была результатом естественного отбора среди достаточного количества себе подобных и приглянулась Максиму не только профессиональной хваткой, но и хорошей фигурой. Пусть он и выслушивает ее программы. Только Назаров решил прервать пылкую речь нового менеджера по рекламе, как она кинула свой шикарный бюст на его стол.

– Теперь понимаете? Схема довольно простая. – Назаров как дурак уставился в глубокий вырез ее белой блузки. Но быстро опомнился и поднял глаза. Они уперлись в кокетливый взор менеджера. – Я говорю, – с улыбкой повторила она голосом, в котором чувствовалась волнующая романтичность, – схема довольно простая.

– Вижу, – пробубнил Назаров, которого смутило собственное поведение. У него что, всплеск гормонов или на фоне недавней постельной сцены разыгралось воображение?

– Отличная идея! – воспламенился Максим и подскочил к столу. – Алиса, молодчина!

– Я вижу, так думают не все, – повела округлыми плечами та и добавила с придыханием, обращаясь к Назарову: – Но я так старалась!

– Очень хорошо, – выдавил из себя Вячеслав, ничего толком не поняв.

– Тогда сегодня же отправимся смотреть растяжку! – заявила Алиса и вскочила. Назаров содрогнулся, заметив ее высоченные каблукки: «На таких не ходить нужно, а заканчивать жизнь самоубийством».

Алиса действительно на них не ходила, она на них жила. Резво вскочив, девица бросилась к выходу, сверкая красной подошвой черных сапог. Ураган захватил с собой Новикова, и в кабинете все стихло. Назаров вздохнул и взялся за мобильный телефон. Положенные на номер Алены деньги не помогли, на этот раз оператор сообщил, что такого номера не существует. Вячеслав предпринял еще несколько попыток и сдался. Алена оставалась недоступной, придется ждать, когда она объявится сама. Внезапно ему захотелось увидеть ту, другую, имени которой он не знал или не помнил. Разбуянившийся муж как-то ее называл, Назаров напряг мозги, но кроме «стервы» так ничего и не вспомнил. Зачем ему эта несносная девица, чужая жена и вредная особа?! Только для того, чтобы убедиться, что она от него ничего не собирается требовать. А если собирается, то надо опередить ее на несколько месяцев или уговорить прервать глупое занятие хирургическим методом. Назаров встал со своего крутящегося кресла и принялся мерить кабинет шагами, он даст ей необходимую сумму, даже больше, чем для этого потребуется.

И станет негодяем, совратившим девушку. Стоп! Чужую жену, неизвестно кем совращенную на самом деле. Мошенница и аферистка – вот кто она, а «муж» с ней в заговоре! Они избавились от Алены и поймали его, спящего, в свои ловко расставленные сети. Если он разберется с этой лжесупружницей, то найдет Алену. Назаров не понимал, кого ему больше всего хотелось увидеть: одну или другую.

– Ну что?! – В кабинет после какого-то щелчка зашла Алиса. – Я готова. Пойдем?!

Назаров сделал удивленное лицо, лично он никуда не спешил.

– Ты что, еще не оделся? – следом за ней появился Максим. – Мы же идем смотреть растяжку!

Точно, что-то про какую-то растяжку между домами над проезжей частью эта девица говорила. Назаров стряхнул с себя тяжелые думы и потянулся за пиджаком. Он предпочитал не ходить, а ездить, но на этот раз передвигаться пришлось недолго. Сразу за углом дома, в котором располагался их офис, висела та самая растяжка. Чуть ли не заскакивая под колеса проезжающего автотранспорта, Алиса на пару с Максимом в два голоса твердили о продвинутой рекламе товара. Назаров был согласен продвигать что угодно, только бы его не тащили на демонстрацию методов к черту на кулички. Он стоял и грустно смотрел, как эти двое прыгали и радовались его согласию. Тяжелый взгляд сделал свое дело. Легкий треск не услышал никто, только Алиса отчего-то стала на голову ниже. Она растерянно хлопала длинными ресницами и замахала руками, словно собиралась взлететь. Алиса старалась сохранить равновесие, что было практически невозможно сделать на одном каблуке. Второй предательски переломился, и его половина валялась рядом с целой шпилькой. Вячеслав не смог сдержать улыбки. Вот она, награда за его мучения! Не будет влетать в кабинет и таскать его по улицам! Так ей и надо, этой выкаблучнице! Нормальные люди на таких высоченных каблуках в его офис не ходят и такие откровенные вырезы не носят. Одна такая уже пробралась в его постель, вторую он не допустит ни в коем случае. Назарову показалось, что все особы женского пола покушаются на его свободу.

Алиса не покушалась, она еле сдерживала слезы. Такого свинства невозможно было представить, не то чтобы принять в нем участие в качестве главной героини! Столько сил потрачено на то, чтобы с достоинством представить себя в первый рабочий день на новом месте, – и все каблук под набойку. Теперь ее шефы подумают, что она носит одноразовую обувь, которая

хороша только в гробу. Алиса не хотела мириться с убийственным положением дел и решила исправить ситуацию. Прямо напротив того дома, где они стояли, располагался небольшой обувной магазинчик. Сейчас она доковыляет до него и купит себе новые сапоги, хорошо, что в сумочке лежат деньги на квартплату. Алиса прикинула, сколько это займет времени, бросила мужчинам: «Я мигом!» – и поковыляла на проезжую часть дороги. Кому приходилось ходить на одном каблуке, тот знает, как это трудно делать, особенно когда водители полностью игнорируют бедолагу. Ведь для них она теперь не гламурная блондинка, а белобрысая чудачка, страдающая хромотой и слепотой на оба глаза. Видела бы хорошо, пошла бы по подземному переходу, а не через поток несущегося со скоростью света транспорта.

– Алиса! – завопил Максим, увидев, как та лавирует между транспортными средствами, водители которых сигналят и крутят ей пальцем у виска. – Подожди! – И он кинулся ей на помощь.

Назаров сплюнул и неосознанно побежал за ними. Видимо, сработал стадный рефлекс. Троица благополучно перебралась на другую сторону дороги, не считая того, что несколько раз они рисковали быть раздавленными, и в раю уже готовили им торжественную встречу. Как будто у нее был не каблук сломан, а горел весь дом, Алиса заскочила в обувной магазинчик и набросилась на выставленную обувь.

– Что-то желаете у нас приобрести? – поинтересовалась Машка, разглядывая, как ее учил старший продавец, внешний облик покупательницы. Он не внушал ей доверия. В общем, вид вполне приличный, но хромота и сбившаяся набок шляпа с распахнутым пальто входили в диссонанс с намеком на стильность владелицы. – Вот здесь у нас, – она подвела ковыляющую Алису к облезлым полусапожкам, – вполне подходящая для вас пара. Ой! – оборвала себя на полуслове продавщица. – Мужчины?!

Новиков с Назаровым ввалились в магазин немного погодя за Алисой: как ни старались они ее догнать, она прихромала быстрее. Ни один бегун в мире не сможет сравниться по скорости с женщиной, у которой сломан каблук, в момент ее наивысшего творческого подъема и надежд на обозримое будущее.

– Виктория! У нас – мужчины!

Машка была права в своем изумлении. Мужчины заходили в магазин женской обуви довольно редко, чаще всего со своими женами или матерями, особого интереса к продавщицам не проявляли, на их фигуру и ноги не заглядывались. А занимались тем, что разглядывали конечности собственных жен. Эти двое были не похожи на супругов той, что заскочила перед ними.

Они были слишком галантными, подтянутыми и менее экспрессивными, чем дама, которая взвилась от предложенных ей бот до самого потолка. Подпрыгивая на одной ноге, снабженной высоким каблуком, она изрыгала проклятия в адрес отечественной обувной индустрии и требовала хотя бы итальянские сапоги.

– Что за мода пошла, – недоумевала Машка, – и почему именно итальянские?! Вика! У нас есть итальянская обувь? Сейчас, – обнадежила она Алису, – выйдет старший продавец и все вам расскажет.

Когда вышла Виктория, а именно в ее магазинчик забежала троица, то первым заговорил Назаров.

– Вы?! – обомлел он, оседая на мягкий пуфик и поднимая с пола обувную ложку. – Не может быть! – Он махнул ложкой перед глазами, но образ Виктории не исчезал. – Какими судьбами в наших краях?

– Вы?! – в свою очередь, оторопела Вика и схватилась за дверной косяк. – Это вы в наших краях, между прочим. – Она вдохнула поглубже и сделала шаг навстречу Назарову. Он сразу замер и сгруппировался на пуфике, поднимая ложку как холодное оружие перед собой. –

Сапожки покупаете своей даме? – нашлась, что сказать Виктория, просверлившая взглядом Алису.

– У вас нет приличной обуви! – заявила та и оперлась на руку вовремя подоспевшего к ней Максима. – Ни одной более-менее сносной пары! Что это такое?! – Она затрясла рекомендуемыми ботами. – Обувь должна быть возвышенна! Гламурный образ требует высоких каблучков, а у вас что? Безобразие.

– Прежде чем покупать шпильки, – высказала обиженная Виктория, обращая внимание на ее сломанный каблук, – научились бы сначала на них ходить! Хотя с такими мужчинами, – она кивнула на Вячеслава, – лучше лежать в постели.

– В каком смысле?! – возмутилась Алиса, подпрыгивая на одной ноге ближе к наглой продавщице.

– В прямом! – двинулась к ней Виктория, полная решимости навалить вредной покупательнице по первое число, раз она заявила с этим Славиком, который стал причиной ее развода с мужем. Раз они вместе, – значит, они – сообщники. Значит, они заодно против нее! – Но на многое не рассчитывайте! – неслось у Виктории из открытого рта, который она не могла заставить замолчать. – Проверено, мины есть! И они замедленного действия.

– Да, – вскочил разозленный выходкой Вики Назаров, – после них обычно является муж и закатывает сцену ревности! Но муж на самом деле не муж, а сообщник! А якобы жена убегает с места преступления не в слезах раскаяния, а как нашкодившая кошка!

– Это я-то кошка?! – рассердилась Виктория. – Сам кот!

Максим с Алисой отпрыгнули в сторону пуфика и тихо сели на него, тесно прижавшись друг к другу. Они молча наблюдали за странной картиной, разворачивающейся на их глазах.

– Они ссорятся так, как будто знакомы сто лет, – произнесла изумленная Алиса, приглядываясь к Назарову и Виноградовой. – Как будто до этого жили одной маленькой, но дружной семьей.

– На счет «жили» не знаю, но мне кажется, что они занимались любовью, – негромко сказал Максим. – Только я знаю всех девушек Назарова, а эту вижу в первый раз.

– Чтоб глаза мои тебя больше не видели! В первый и последний раз! – кричала Вика.

– Что ты, что ты, так я и поверил! Где наш муж?! Прячется в коробках с гуталином?! Для того чтобы выскочить в нужный момент и застучать свою благоверную в объятиях другого?

«Как ты могла?! Какая гадость!» – и Назаров изобразил Виноградова. Получилось довольно похоже, Машка не выдержала и прыснула.

– Ты пришел ко мне в магазин для того, чтобы меня оскорблять?!

– Нет, я пришел сюда для другого! Дорогая! – возопил Вячеслав и кинулся к ногам Алисы, скидывая друга на пол. – Дай мне твою ножку. Я куплю для нее самые дорогие сапоги в этом захолустье!

– Не много ли будет для одной ноги? – решила пошутить Машка.

– Покупай, дорогой! – обрадовалась Алиса и подставила свою ногу Назарову под нос. Он бережно расстегнул молнию сапога, погладил стройную ногу, облаченную в тонкие чулки, и щелкнул пальцами, призывая продавца: – Девушка, самые дорогостоящие сапоги!

– Вот! – Машка бухнула перед ними гору коробок, подмигивая своему старшему продавцу.

– Берем все! – заявил Назаров, надевая одну, первую попавшуюся, пару Алисе. – Как тебе, не жмут? – Алиса вымученно улыбнулась и показала большой палец на руке.

В такой напряженной обстановке она не смогла признаться, что сапоги ей не жали, они были на пять сантиметров больше. Машка расстаралась и ради приятельницы приперла только неходовой сороковой размер.

Пока Виктория, усмехаясь, паковала коробки, Славик взял под руку еледвигающуюся Алису и потащил ее на выход. Идти самостоятельно она не могла – длинные носы сапог резко

выпирали вперед и цеплялись друг за друга. Она с тоской глянула на свои брошенные у пуфика старые сапожки, повернулась к Назарову и одарила его очаровательной улыбкой. Все-таки ей не пришлось платить. Завтра, если удастся, она поменяет эти коробки на что-то более приличное и удобное. «Но завтра, – подумала Алиса, – придется встречать в этих сапогах».

За купленную обувь расплачивался Максим. Он протянул наличные и, пока Машка пробивала чек, обратился к Виктории:

– Девушка, я вас где-то видел? Или слышал о вас от своего друга? Он говорил, что вы...

– Меня подкинули в постель к вашему приятелю, – честно призналась та.

– Вот те раз, – пробормотал Максим, – я так и думал. А он, кстати, иного мнения. Он считает, – Новиков улыбнулся, – что это его кинули. Глупо получилось, – он вызывал ее на откровенность.

Но время и место для откровений были выбраны неудачно.

Виктория сослалась на внезапную потерю памяти и закруглила разговор. Максим пообещал зайти еще раз и ушел. Виктория подняла брошенные сапоги со сломанным каблуком и заплакала.

Она была уверена, что Назаров специально сломал каблук у обуви своей подружки, для того чтобы обеспечить себе алиби, заходя в их магазин. Он хотел ей лишний раз напомнить, как жесток этот мир. И не один он.

– Я напоминаю тебе, милочка, – звонила Марина, – что сегодня вечером мы идем следить за твоим бывшим, не забудь. Отмени все свидания и заранее запланированные встречи.

– Хорошо, – согласилась Виктория, – я пошлю американского посла, который назначил мне свидание в ближайшей подворотне. Марина! Я только что поругалась с тем парнем, с которым спала, когда нас застукал Виноградов. Ты представляешь: он сам явился в магазин и купил для своей вешалки пять пар сапог. Ты слышишь? Пять пар!

– Она действительно вешалка, если отоваривается в вашем магазине, – подтвердила версию подруга. – Но ругаться с ним было не нужно. Он мог бы пригодиться в дальнейшем, когда мы прижмем Виноградова к стенке и потребуем от него ответа. Твой парень – или сообщник, или свидетель. Если перетянуть его на свою сторону, то Виноградову грозит лишение свободы с конфискацией имущества. Нет, имущество мы должны конфисковать раньше. Оденься во все черное, ночью все кошки черны.

– И ты называешь меня кошкой?! Какой именно, мартовской?!

Они крались медленно, но верно, Виктория точно не знала, где прописан Виноградов. Но вместе с ними на дело пошла его бывшая вторая жена Ольга. Одетая во все черное была только Марина, которая считала этот цвет самым соблазнительным и стильным. В принципе Вика с Ольгой вполне могли бы с ней согласиться, если бы на их пути встретился не Виноградов, а какой-нибудь захудалый олигарх.

Пока же они довольствовались тем гардеробом, что имели. У Ольги, расставшейся с Виноградовым раньше, он был значительно больше, чем у Виктории, которую Виноградов бросил совсем недавно. Ничего нового купить себе она так и не смогла. Все семейные средства прихватизировал Афиноген.

– Вот его тень мелькает в окне, – Ольга указала пальцем на темную портьеру на втором этаже.

– Он, – всхлипнула Вика, – точно он. В последнее время у него стал расти живот. Сейчас как раз он и выпирает, – она утерла нос и обратилась к подруге: – Где засядем? В песочнице? Там еще есть теремок с горкой и карусели, – менее уверенно добавила она.

– Будем выпирать, как живот Виноградова, – покачала головой Марина и кивнула на кусты сирени.

Убедившись, что с припаркованной в соседнем дворе иномаркой все в порядке, она вернулась и, махнув приятельницам рукой, полезла в кусты.

- Если что, – зловеще прошептала Марина, – все бежим к машине и даем ходу!
- Даем ходу, – повторила Ольга и ринулась в кусты, как лось в непролазную чащу.
- Тише! – зашипела на нее Марина. – Соседи кругом! Люди разные ходят.

По двору шла маленькая хрупкая старушонка и размахивала огромной хозяйственной сумкой, в которой гремели пустые бутылки. Она со знанием дела оглядывала кусты и искала в них опорожненную тару. Когда старушонка добралась до них, во двор выскочила здоровая собака и принялась лаять, как оглашенная. Старушонка в сердцах за незаконченное дело плюнула на вредное животное и пошла в другой двор. Только девушки вздохнули, как собака побежала к сирени. Лаять она принялась с удвоенной силой, особенно после того, как Виктория показала ей из кустов кукиш. Неизвестно, чем бы закончилась разборка, если бы на крыльцо не вышел хозяин собаки и не позвал ее. Как по команде, девушки посмотрели на окно Виноградова. Портьера не колыхнулась, значит, он ничего не слышал и не видел. Зато на балкон третьего этажа выскочила воющая с владельцем и его собакой дама, прокричала: «Банзай!» – и вылила вниз на то место, где только что стояло безобидное животное, ведро с помоями.

– Может, рванем к машине? – предложила Ольга, стряхивая с себя картофельные очистки. – Черт с ним, подкараулим Виноградова в другой раз.

– Другого раза может и не быть, – кивнула в сторону двора Марина. Тут же завывла сирена, и во двор въехали две милицейские машины, из которых повыпрыгивали представители правоохранительных органов и скрылись в подъезде Виноградова. – Его уже пришли брать, – зашептала она. – Мы не успели ничего конфисковать и разузнать!

– Скорее всего, – снимая с себя остатки чужого ужина, предположила Вика, – они приехали за этой дамой с третьего этажа. Видимо, она здорово допекла своих соседей. Я бы на их месте точно бы заложила эту помойщицу!

– Вряд ли, – прислушалась Марина, – девочки! Они остановились на первом этаже. Странно.

Реакции со стороны Виноградова на приезд оперативной машины не последовало. Окно оставалось плотно зашторенным, свет все так же еле пробивался наружу. Создавалось впечатление, что Афиноген спал или отсутствовал, забыв выключить лампу. Но такого не могло быть в принципе: он никогда ничего, в отличие от Виктории, не забывал. А за электричеством следил особенно болезненно, счета за свет он оплачивал всегда сам. Он никогда бы не оставил включенной ни одну лампочку.

– Может, Виноградова убили? – предположила Ольга, слыша, как на первом этаже в подъезде, где проживал Афиноген, шум разрастался с новой силой. – Раньше он был более любопытным.

Страшная догадка поразила Викторию. Теперь она вдова? Афиноген унес тайну ее сокровищ в могилу, и она никогда не узнает, куда он подевал бабушкины драгоценности! Что она скажет маме?!

Та ее просто убьет, и количество жертв удвоится. Виктория схватилась за голову, не зная, ринуться ли к Виноградову в квартиру сейчас, через вопли в подъезде, или подождать, пока они утихнут. Марина поняла намерения подруги и цепко ухватила ее за руку. Они снова устали на окна. Внезапно окно на первом этаже открылось, и из него выпрыгнула здоровенная дебелая девица в совершенно неприличном виде. Она приземлилась к ним в кусты, но нисколько не удивилась, что они обитаемы.

– Утекали бы вы, дивчины, до хаты! – возбужденно прошептала прыгунья. – Эту уже накрыли!

И колоритный персонаж скрылся за углом дома, просвистев мимо девушек тонким дорогим бельем.

– Какой интересный язык! – изумилась Вика. – Считается иностранным, а все понятно.

– Она сказала, чтобы дошли до какого дома? – не поняла Ольга, плохо справляясь с переводом.

– Тикать нужно! – крикнула Марина и бросилась в сторону своего автомобиля.

– Она сказала, что нам нужно давать ходу?! – растерялась Ольга, глядя вслед убегающей Марине.

– Виноградов! – обрадовалась Виктория, указывая пальцем на окно, где наконец-то раздвинулись шторы, и на фоне слабо освещенной комнаты показался мужской силуэт. – Афиноген! Он дома!

– Товарищ начальник! Тут еще две отсиживаются! – раздалось рядом с девушками.

Вика оторвалась от разглядывания своего бывшего супруга и обомлела. Рядом с ними стояли представители правоохранительных органов и гадко улыбались.

– Как не стыдно, девчонки, этим заниматься, – корил их начальник, на погонах которого было больше звездочек, чем у других. – Ваши документики!

– Стыдно, – честно призналась Виктория, выглядывая из-за куста, – а что остается? Сижу без денег.

Она проводила тоскливым взглядом вереницу понурых девчонок, которых вывели из подъезда, и полезла в сумочку за паспортом.

– Виноградова, – прочитал начальник и открыл паспорт Ольги. – Снова Виноградова. У вас что, семейный подряд?

– Вот еще! – возмутилась Ольга, до которой стал доходить истинный смысл происходящих событий. – Подряд? Да никогда!

– Они предпочитают через одного, – заржал стоявший рядом с начальником сержант.

– Мы предпочитаем собственного мужа! – заявила Виктория, на которую девчонки бросали ревнивые взгляды. – Вы не за тех нас приняли! Мы отслеживаем собственного бывшего мужа Афиногена Виноградова и к притону на первом этаже никакого отношения не имеем. Можете спросить у этих девиц!

– Так, – прочитал начальник, глядя в паспорт, – зарегистрирован брак с гражданином Афиногеном Виноградовым. И у этой, – он раскрыл документ Ольги, – зарегистрирован брак с гражданином Афиногеном Виноградовым. У него что, гарем?!

– Ой! – всплеснула руками Ольга. – Что вы говорите, ну какой гарем?! Я просто печать о разводе в паспорт не проставила. Думала, что он одумается и вернется. Но после сегодняшнего дня точно схожу и проставлю, чтобы между нами все было кончено!

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.